

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ:
РЕСУРСНОСТЬ, ОПТИМАЛЬНОСТЬ, ВАРИАТИВНОСТЬ**

Журавлева Елена Юрьевна,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
ГБОУ ДПО «ИРО» Краснодарского края,
г. Краснодар, Россия
schedrova@ya.ru

Аннотация. В статье прослеживается закономерность смены культурных эпох в связи со сменой орудий и технологий. Предложен анализ результатов пилотного исследования о готовности будущих педагогов-дефектологов к применению цифровых технологий. Делается вывод о необходимости переосмысления методологии образовательного взаимодействия посредством цифровых технологий, а также необходимость технологической перестройки образовательной деятельности с учетом новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями и сервисами, с постановкой новых целей, ценностей, реализации новых задач.

Ключевые слова: цифровая трансформация, образовательная среда, цифровые технологии, инклюзивное образование, обучающийся с ОВЗ

**DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
RESOURCEFULNESS, OPTIMALITY, VARIABILITY**

Elena Yu. Zhuravleva,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
Institute for Educational Development,
Krasnodar, Russia
schedrova@ya.ru

Abstract. The article traces the pattern of changing cultural eras in connection with the change of tools and technologies. An analysis of the results of a pilot study on the readiness of future teachers-defectologists to use digital technologies is proposed. The conclusion is made about the need to rethink the methodology of educational interaction through digital technologies, as well as the need for technological restructuring of educational activities, taking into account the new opportunities provided by digital technologies and services, with the setting of new goals, values, and the implementation of new tasks.

Key words: digital transformation, educational environment, digital technologies, inclusive education, students with disabilities

За 125 лет после рождения Льва Семеновича Выготского мир изменился – стал не черно-белым, как в немом кино, а цифровым – когда субъект способен моделировать свое значимое пространство, управлять этим пространством с использованием

цифровых технологий и сервисов. За это время сложился методологический базис современной школы, школы, в которой сегодня обучается большая часть детей с ограниченными возможностями здоровья. За это время отечественная научная школа явила миру культурно-историческую теорию, теорию прижизненного формирования и развития высших психических функций, концепцию возраста (Л.С. Выготский), теорию деятельности (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец), концепцию социальной ситуации развития ребенка (Л.Н. Божович), теорию целенаправленного формирования психики и результативности коррекционно-педагогической работы (Л.А. Венгер, А.А. Катаева), концепцию «смещенного сензитива» (Е.А. Екжанова) и др.

Сменяются эпохи, века, способы управления народами, в основе изменений которых лежит феномен «культурных орудий» [1]. Орудие – это способ освоения мира и себя, средство преобразования внешнего и внутреннего содержания бытия. В результате меняется весь уклад жизни современника: технологии, среда, инструменты и культура в целом. В череде изменений мы не замечаем, как у субъектов деятельности появляются новые задачи и новые способы их решения как ответ на изменение социальной ситуации существования каждого отдельно взятого человека и общества в целом.

В гонке за освоением цифровых технологий, в спешке замены очного на дистанционный способ обучения мы незаметно утрачиваем главные смыслы образования. Во внутреннем плане современного человека все четче выстраивается как бы «подложка» его реальной жизни, его внутренней «картины мира» [5]. Существование виртуальной реальности становится настолько реальным для нас, что мы все чаще ловим себя на мысли: ...где происходят актуализированные нами в данный момент знания, впечатления или события? насколько мы можем этими явлениями управлять? как управлять? какова навигация актуального события? каковы возможные варианты его развития? нужно ли и в какой форме сохранять результат изменений?.. Происходит своеобразное «раздвоение» сознания / внутреннего плана действий субъекта / индивида. Даже закрыв глаза, мы не «выключаем» эту реальность. Это характерное для всех нас состояние потока захватывает и не отпускает [4].

Признавая, вслед за Л.С. Выготским, решающую роль образования в освоении «культурных орудий» в виде письма, чтения, технологий, в формировании и развитии человека, мы признаем необходимость управляемого перехода в «цифру». Умения пользоваться гаджетами, понимать инструкции, интерфейс обеспечивают минимум критических ситуаций и поиск эффективных способов выхода из них. Ключом к пониманию изменений образовательной среды могут стать цифровые технологии и цифровые компетентности ее субъектов, которые уже вошли в жизнь не только современных детей, школьников, студентов, но и старшего поколения – появились «цифровые бабушки и дедушки», успешно осваивающие социальные сети, например TikTok и другие способы взаимодействия в сети [2].

Цифровые технологии в коррекционно-педагогическое пространство пришли намного позже, чем в общеобразовательные школы страны. Многолетняя практика автора в области применения ИКТ в обучении детей с ОВЗ с 1997 г. в качестве заместителя директора по информатизации школы-интерната для незрячих и слабовидящих детей (Е.Ю. Журавлева, 2003), затем в качестве руководителя регионального мероприятия «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов, обучающихся на дому», национального проекта «Образование» (в Хабаровском крае с 2009 г., в Краснодарском крае с 2013 г.) позволяет качественно анализировать представленные в научно-педагогических изданиях немногочисленные материалы и оценить их коррекционно-педагогический потенциал.

Серьезных научных исследований о роли, месте, специфике использования, результативности и эффективности в отечественной дефектологической науке

практически нет. Необходимо отметить, что сотрудниками лаборатории компьютерных технологий Института коррекционной педагогики Российской академии образования О.И. Кукушкиной и Т.К. Королевской с начала 90-х годов была предпринята попытка разработки программного обеспечения специального назначения для организации и проведения занятий с обучающимися школьного возраста разных нозологических групп (дети с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, глухие и слабослышащие, с нарушениями речи). Речь идет о таких программах, как «Мир за твоим окном», «Состав числа», «Моя жизнь», «Лента времени», «В городском дворе». Но широкого применения указанные программы в педагогической практике не нашли в силу их ограниченных системных требований к имеющимся в то время компьютерам. И только в последние десять с небольшим лет ситуация стала меняться, появились работы в этой области: об использовании компьютерной программы Speechviewer («Видимая речь») в процессе логопедического воздействия (Ю.Б. Зеленская, 2003), об использовании информационных технологий в различных областях специального образования (О.И. Кукушкина, 2005), об использовании информационно-компьютерных технологий в коррекционной работе по развитию познавательной сферы глухих школьников (Э.П. Трифонова, 2008). Исследование Е.Е. Китик положило начало новому сегменту научных исследований под руководством Ольги Ильиничны Кукушкиной, посвященных изучению виртуальных инструментов профессиональной подготовки педагогов-дефектологов в работе с детьми разных нозологических групп (Н.В. Маевская, 2012; М.Р. Хайдарпашич, 2013; Е.Е. Китик, 2015; Т.В. Николаева, 2016; И.И. Кукушкин, 2017).

Несмотря на возрастающий интерес научного сообщества к теме ИКТ и цифровых технологий в контексте специального образования, остро встает вопрос о равенстве применимости цифровых технологий в условиях инклюзии. Вопрос доступа не просто к цифровой среде – речь идет о праве получения доступного образования в условиях цифровизации. Сегодня необходимо признать цифровое неравенство в отношении обучающихся с ОВЗ, так как неадаптированные материалы, ограничивающие особые потребности обучаемых, усиливают образовательную дискриминацию [3].

Какова же задача педагога как носителя культуры и языка? Как сохранить себя в профессии или профессию для себя? Вопрос представляется нам несправедливым особенно на фоне появляющихся примеров цифровых аватаров преподавателей высшей школы. Новый формат образовательного взаимодействия, который был нами вынужденно использован в 2020 г. в условиях пандемии, показал, что возможность примерить на себя «новую» реальность есть практически у всех, но вот качество, эффективность этого формата – этот вопрос должен волновать всех тех, кто планирует оставаться в современном образовательном пространстве или включиться в него.

В целях изучения актуальной готовности будущих педагогов-дефектологов к использованию цифровых технологий на практике нами был разработан и подготовлен к пилотному запуску онлайн-опросник «Педагог в инклюзивной цифровой среде». Опрос студентов старших курсов (бакалавров) был проведен 15 апреля 2021 г. на одной из секций Международной научно-практической конференции «Идеи Л.С. Выготского в инклюзивном образовательном пространстве». В опросе приняли участие 18 человек.

Выборочный анализ ответов показал, что студенты 4-го курса не испытывают сложностей в использовании прикладного программного обеспечения (текстовый и табличный процессоры, мастер презентаций, обработка изображений, использование сети Интернет для поиска информации, почтовые программы), но в то же время хотели бы познакомиться с такими темами, как «Разработка электронных образовательных курсов и ресурсов», «Работа с виртуальными предметными лабораториями», «Разработка сетевых учебных проектов» и др.

Кроме того, полученные результаты опроса свидетельствуют об имеющихся дефицитах у студентов-выпускников:

- 83% планируют использование цифровых ресурсов, обучающих программ, тренажеров во время урока / занятия для демонстрации, а не для организации интерактивного взаимодействия обучающихся;

- только 24% опрошенных готовы к использованию возможностей цифровых сервисов для образовательной коммуникации и совместной работы с обучающимися, тогда как 38% – вовсе не планируют таковую;

- 78% не имеют навыков разработки сетевых обучающих материалов, веб-ресурсов, мультимедиа-ресурсов с использованием сервисов веб 2.0;

- на вопрос «Являетесь ли вы участником профессиональных сетевых сообществ?» 55% респондентов дали положительный ответ, 33% – отрицательный и только 12% являются модераторами.

Полученные результаты говорят о том, что педагог-дефектолог не готов к системному и качественному включению цифровых технологий в образовательную среду. Не имея практики разработки электронных средств обучения и сетевого взаимодействия в среде по решению коллективных образовательных задач, он не сможет привнести новые способы взаимодействия с учебным материалом и сверстниками для обучающихся с ОВЗ. Мы выпускаем студента, не готового эффективно работать в условиях цифровой трансформации современной школы, поэтому новые качества цифровой среды остаются недостижимыми как для педагогов, так и для обучающихся.

Перед школой XXI века стоит задача осознания и адекватного реагирования на сложные вызовы современности: управление цифровой образовательной средой (вариативность) в ее обновлении и адаптации содержания учебных, тренировочных и контрольно-измерительных материалов, в осознании дидактической целесообразности и учете психологических потребностей, возможностях субъектов образовательной деятельности [6]. Для реализации выделенных задач необходимо и переосмысление методологии образовательного взаимодействия (онлайн, офлайн, смешанного обучения), и технологическая перестройка процесса обучения с учетом все новых возможностей, предоставляемых цифровыми технологиями и сервисами, с постановкой новых целей, ценностей, реализации новых задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии / Л.С. Выготский. М: Просвещение, 19С. 527.
2. Журавлева Е.Ю. Инклюзивный потенциал цифровой среды / Е.Ю. Журавлева // Специальное образование XXI века: от ранней помощи до профессиональной подготовки: Сб. науч. тр. / отв. ред. Л.М. Кобрин. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 20С.73-74.
3. Журавлева Е.Ю. Смещение ролей между родителем и педагогом в условиях дистанционного взаимодействия / Е.Ю. Журавлева // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика: Сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 19-20 ноября 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол. В.В. Хитрюк [и др.]. Минск: БГПУ, 20С.140-1
4. Журавлева Е.Ю. Ребенок с особыми образовательными потребностями в эпоху цифровизации / Е.Ю. Журавлева // Инклюзия как бренд современного образования: Коллект. монография / Под ред. Е.А. Шумиловой, Л.П. Кузмы. – Краснодар: Изд-во ГБОУ ИРО Краснодарского края, 20С.31-

5. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 19С. 251-261.
6. Носкова Т.Н. Дидактика цифровой среды: Монография / Т.Н. Носкова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 20С. 550.
7. Шумилова Е.А. Особенности подготовки будущих педагогов-дефектологов к дистанционному взаимодействию с детьми с особыми образовательными потребностями / Е.А. Шумилова // В сб.: Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика: Сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 20С. 477-4